

Какенова Баглан Кенесовна,

преподаватель, магистр кафедры истории

baglan_14_86@mail.ru

Жетысуйский государственный университет имени И.Жансугурова

“ОБРАЗ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ” В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

В условиях, когда народы реализует стремление к утверждению своей идентичности, особую роль играет исторический компонент – представления о своей группе (“образ мы”) и интересы, которые связывает к таким образом с поведением людей /1/.

Исходным пунктом статьи является полипарадигмальный поход, в соответствии с которым этнонации являются результатом взаимодействия процессов политического конструирования и культурного соединения, а также общетеоретическая парадигма, которая утверждает, что человеческая история есть социально- исторический, а не естественно- исторический процесс. Его направленность жестко не задана, зависит от множества изменяющихся условий, прежде всего действия многообразных социальных субъектов, коллективных и индивидуальных, организованных и спонтанных /2/.

Куда движется мировая цивилизация, будет зависеть от действий самих людей, возможности человечества осознать угрозы и его солидарной готовности находить оптимальные решения в быстроменяющихся обстоятельствах.

Поскольку категоризация идентичности осуществляется не только на уровне повседневного восприятия, но и на идеологическом уровне, политические предприниматели могут задавать идеологемы, мифологемы, некоторые из которых могут стать представлениями людей и с их помощью появляется возможность управлять поведением людей. Э.Хоббсбаум писал что “изобретение традиций бывает успешным тогда”, когда трансляция послания элит происходит на той частоте, на которую настроены массы /3/.

Историческое прошлое как раз относится к той области социального знания, которая открыто для изменений, переоценки и интерпретации. Новые интерпретации прошлого способны решительно изменить его облик. Это важно гносеологически. Не менее важна переоценка прошлого для общества. И следует признать, что историкам бывает очень непросто абстрагироваться от идеологии, или групповых, этнических, национальных интересов. Так было и тогда, когда историческая наука только еще формировалась, так происходит и в наше время. Недавно французский историк Марк Ферро убедительно показал, что исторические курсы, которые используется в разных странах для обучения молодежи, нередко трактуют одни и те же исторические факты весьма по-разному в зависимости от национальных интересов /4/. На поверку они сплошь и рядом оказываются в плену у идеологии, а идеология, как ее определил Дж.Элстер, является “набором представлений или ценностей, которые объяснимы (неосознанными) интересами или положением определенной социальной группы...”

” Поэтому такие представления по необходимости, так или иначе, искажают

реальность.

В моменты кризисов определенный пласт прошлого вновь выходит на поверхность. В культурной памяти различных обществ имеются различия, которые оказывают влияние на соотношения веса эмоциональной и рациональной составляющей массового сознания. Возродившееся чувство исторической дистанции при одновременном сохранении способности к пониманию другой культуры по-новому открывает для современного наблюдателя исторические события /5/.

Народы вступают во взаимоотношения в результате разных исторических обстоятельств. Когда между ними возникают межэтнические напряжения, то чаще всего актуализируются такие исторические события как завоевания, насильственные присоединения, колониальные захваты прошлого. В этнической памяти такие события сохраняются, превращаются в сплачивающий фактор, становятся символическими, вокруг них создаются идеологемы либо этнически ущербного характера, либо героического. Зачастую разные народы оценивают одни и те же события по-разному.

Уроки исторического прошлого имеют огромное значение, так как в условиях глобализации всеобщей становятся проблема будущего. На первый план выходит задача сохранения мира на земле. Сегодня культура, жизнь каждого народа, страны всецело зависит от условий, характера взаимоотношений с другими субъектами.

При этом наблюдается выходящее за рамки научности влияние: исторические традиции формируют политическую культуру, а политические устремления создают определенный заказ на создание исторических традиций /6/. В этих условиях, для повышения толерантности в межнациональных отношениях, очень важно использовать адекватный теоретико- исторический материал.

Одной из центральных проблем в преподавании Истории Казахстана является тема пребывания Казахстана в составе Российской империи.

В рамках русской дореволюционной, советской историографии сформировались устойчивые традиции изучения межнациональных отношений, по-прежнему влияющие не только на развитие исторической науки, но и на современную политическую ситуацию. В современной российской историографии наблюдаются всплеск “неоимперских притязаний”, в молодой историографии постсоветских республик – этноцентристский взгляд на собственную историю. Нерусских авторов раздражают и некоторые современные версии российской истории, грешащие редко выдвигаются под флагом борьбы с европоцентризмом. В частности, среди турецких ученых широко распространяются версии, полностью пересматривающие основные положения индоевропейской теории как “политизированной” и служащей интересам “колониализма”. Указанные схемы не теряют своей привлекательности для представителей тех групп, к которым они обращены, то есть они служат некоторой психологической компенсацией за все те лишения, которые они претерпели в прошлом и которые переживают в настоящем. Вместе с тем, возрождая давно забытое прошлое, эти схемы заставляют вспоминать о давних обидах и реставрируют прежние негативные архаические стереотипы и предрассудки против соседних народов. Тем самым, складывается почва для идеологии межэтнической конфронтации.

Изучение данной проблемы из чисто научного дискурса непременно переходит в учебники. Следовательно, она влияет на стереотипы и модели восприятия сложных аспектов прошлого у молодежи, социализация которых пришлось на 90-е годы. В

частности, Казахстан в Российских учебниках может быть представлен «как осколок Российской империи», а может – как сосед, с которым накоплен опыт существования в пределах одного государства, имеет протяженная общая граница (семь с половиной тысяч квадратных километров).

В казахстанских учебниках можно отметить не очень явную тенденцию представлять Россию как «завоевателя». Что касается реального исторического события – двухсотлетнего пребывания в составе Российской империи, то оно трактуется как событие, оказавшее сугубо негативное влияние на развитие Казахстана.

Между тем, взвешенный, объективный анализ далекого и близкого прошлого, лишенный политической ангажированности и оценочной нагрузки актуален для историков обеих стран. На сегодняшний день в полиэтничном Казахстане из 120 национальностей, русские занимают второе место в удельном весе всего населения. Между нашими странами имеется высокий уровень экономической взаимозависимости, опыт хозяйственного сотрудничества и накопленные за долгие годы жизни в одном государстве культурные связи. Чтобы проводить открытую и честную политику между народами, большое значение имеет трактовка исторического прошлого, как в научной среде, так и в общественно – политической практике.

В самой сфере исторических исследований сегодня происходят грандиозные изменения, одним из появлений которой является расширение предметной области истории, что влияет не только на постановку проблем, но и методы их решений. Историки начинают использовать методы и результаты всего спектра гуманитарных дисциплин.

В соответствии с этим предлагаются новые подходы к изучению данной проблемы.

Прежде всего, следует отметить, что в современной исторической науке изменилась трактовка понятия «империя». Оно стало употребляться в более широком смысле без оценочных суждений, в качестве категории, описывающей особый политический организм, характеризующийся династическим политическим режимом, сложносоставной структурой, особой системой управления. Исследователи, которые опираются на данное понятие империи акцентируют внимание на таком факторе как обширность территории. Они предлагают рассматривать империю как систему, которая состоит из имперского центра и регионов. Это позволяет не абсолютизировать этнические и национальные факторы. Таким образом мы предлагаем изучать процесс вхождения в состав империи регионов, а не народов. В соответствии с этим в Казахстане можно выделить Северный Прикаспий, Восточный Прикаспий, Степной край, Туркестан.

Ранее в историографии вхождение народов в состав империи рассматривали как краткосрочный процесс. Анализ литературы показал, что превращение национальных окраин в регионы России изображается как политический, а не социальный процесс. Больше внимания уделялось истории военных действий, дипломатических отношений. «Конструктивные аспекты Российской экспансии» (термин А. Каппелера) изучены с позиции экономического детерминизма или сугубо с точки зрения формационного подхода, выраженной в формуле «минуя капитализм к социализму». За пределами исследовательского поиска остаются проблемы

изменения социокультурного облика трансформируемых обществ. Изменения традиционных обществ состояли не только в смене форм хозяйствования (часто это изображалась как насильственное оседание кочевников), цивилизационного вектора, но и культурного облика общества, ценностях установок и норм поведения людей. Такой подход углубит понимание формирования имперского политического пространства и позволит прийти к выводу, что навязанная Россией модель цивилизации, культуры и системы ценности, в конечном итоге цементировало его. Долгое существование российской империи – это не только результат действия военной силы, но и принятие людьми культурных ценности империи.

Теперь вопрос ставится так: какими средствами, кроме военной силы, России удавалось удерживать народы в составе империи? При таком исследовательском подходе недостаточно только специально-исторических методов, надо обращаться к методам других наук: исторической политологии, социологии. Одним из путей удерживания народов было то, что Россия навязывала народом окраин имперские идеи, приобщала к имперской политической культуре, имело используя аудиовизуальные, сенсорные каналы восприятия.

Так, например, при проведении церемонии восшествия на трон ханов, Россия переносила на далекие окраины церемониалы российского императорского двора. Поэтому, при сохранении тюрко-монгольских элементов, церемонии носили торжественно-протокольный характер. Они стали не только средством легитимизации местных правителей, отражением права России сажать на трон ханов, но прежде всего были каналом приобщения к имперской политической культуре. Большие затраты, которое несло правительство при проведении церемоний, с лихвой окупались колоссальным политика- психологическим воздействием на народ.

Другим способом удержания народов было изменения образа жизни. Исподволь, Россия навязывает кочевым народам окраин хлебную пищу, включив зерно и муку в состав жалования знати. Россия планомерно приучает кочевников к городскому образу жизни, устраивая пышные приемы знати в городах. Результаты незамедлительно сказались. Уже через несколько лет казахская знать начинает возбудить усадьбы, обустраивает стационарные места проживания, обставляя дома по европейскому образцу.

Правительство гибко использует различные методы воздействия, направленные на вовлечение казахской знати в зону имперской коммуникации. В предшествующей историографии основным способом укрепления в степи считался подкуп феодальной верхушки. Но анализ ведомостей выплаты жалования Коллегии иностранных дел калмыцким и казахским владельцам показал, что жалование и подарки, как средство воздействия, правительство использовало достаточно прагматично. Так, например, в 1735 г. Калмыцкому хану выплачивали жалование в размере трех тысяч рублей и двух четвертой хлеба. А казахский хан стал получать жалование через четверть века после вступления в подданство в размере лишь 600 рублей, и то после неоднократных обращений в Коллегию.

Раньше в литературе взятие в аманаты (заложники) детей казахских ханов трактовали только как средство давления. Между тем в российском Архиве Внешней политики Российской империи обнаружены многочисленные документы, которые показывают, что впоследствии такие дети, воспитанные и инокультурным

окружении, стали проводниками нового образа жизни, имперских идей.

Большую роль в вовлечении казахов в зону имперской коммуникации сыграли деятели местной администрации. Их в литературе обычно называли деятели колониального аппарата, низводя тем самым их роль к репрессивным механизмам. Между тем, документы показывают, что опытные чиновники, оказавшись на далекой окраине, быстро уловили национальные особенности казахов и использовали эти знания на установление контакта. Так, например, увидев особое отношение казахов к застою, обычай гостеприимства, не скупилась при встречах на обильное угощение. За столом, они умело вели беседы с имперским подтекстом, “приохачивали к хлебной пище”, искусно сервировали стол, используя столовые серебро, красивую посуду, столы, стулья.

Правительство приобщало казахское население к имперской идее через политические тексты. При этом использовали не только смысловую нагрузку текстов, где было сильно выраженное имперское начало, но в большей степени визуальный потенциал. Документы показывают, что правительство не скупилось на изготовление грамот. Обычно грамоты, патенты обильно украшали золотом. Султанам и старшинам часто дарили именные сабли за подписью императора, богато инкрустированные золотом и драгоценными камнями. При проведении церемоний вывешивали портрет императора, обложенный алмазами. Таким образом, используя различные сенсорные каналы восприятия постепенно формировали у казахов чувство причастности к империи.

Приведя некоторые примеры нового подхода к исследованию проблемы русско-казахских отношений в имперский период, хотелось бы сказать, что в современный период, следует отойти от однозначных оценок политики Российской империи. В течение XVIII века, правительство использовало различные рычаги воздействия. В этот период ввиду ограниченности условий для военно- политической экспансии, насильственные варианты были исключены из арсенала средств. Разнообразие средств, гибкость и вариативность правительственной политики, стали залогом долговременного существования Российской империи.

В современный период настала необходимость определиться с понятиями, обозначающий процесс включения народов в состав империи. Представляется, что наиболее адекватно отражает сложность, многогранность процесса вовлечения народов окраин в имперское пространство – понятие “имперская интеграция”. Под этим понятием подразумевается процесс территориального освоения и подключения народов в административно- политическую систему Российской империи, как мирными, так и насильственными способами.

Таким образом, междисциплинарный подход к исследованию углубить изучение проблемы пребывания Казахстана в составе Российской империи, уйти от однозначных оценок политики Российской империи на окраинах.

Использование адекватного исторического арсенала исследований повышает уровень толерантности в общественном климате и наоборот непродуманные исторические аргументы, ложные теоретические установки, формирует глубоко укоренившиеся мифы и искажают индивидуальную коллективную социальную память различных поколений.

1. Дробижева Л.М. *Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся.* –М.: Асадетіса, 2012. –С.214.
2. Ядов В.А. *Стратегия социологического исследования.* –М., 1998.- С.54; Дробижева Л.М. Указ. Соч.- С.215.
3. Дробижева Л.М. Указ.соч- С.214.
4. Ферро М. *Как рассказывают историю в разных странах мира.*- М., 1992.
5. *Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX в.: По материалам международных исследований.*- М., 1999.- С.108.
6. *Actio Nova 2000.*- М.,2000.С.315.